Приключение Гали в самый страшный осенний день.

Яна Еръ

Яна Еръ

Приключение Гали в самый страшный осенний день.

«Автор»
2026

Еръ Я.

Приключение Гали в самый страшный осенний день. / Я. Еръ — «Автор», 2026

Надвигался серый осенний вечер. Серый только потому, что дневные краски меркли в сумерках. Сырой, свежий воздух после дождя наполнял легкие Гали. Она шла вдоль парка, взгляд то и дело цеплялся за разноцветные листья. Мысли уводили в планы на вечер. Чем бы мне заняться?

© Еръ Я., 2026
© Автор, 2026

Содержание

1 5
2 7
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Приключение Гали в самый страшный осенний день.

1

Надвигался серый осенний вечер. Серый только потому, что дневные краски меркли в сумерках. Сырой, свежий воздух после дождя наполнял легкие Гали. Она шла вдоль парка, взгляд то и дело цеплялся за разноцветные листья. Мысли уводили в планы на вечер. Чем бы мне заняться? Может быть, сшить милый матрасик из старых подушек? Или лечь спать пораньше? Душа упорно не желала скучного пустого вечера. В таких раздумьях она добрела до своего дома. Зашла в квартиру, оглядела книжные полки. На глаза попалась аккуратная красивая коробка, подаренная ей на день рождения. Эх, лото! Где бы взять большую компанию и поиграть, как в детстве, на символическую денежку… Галя выдохнула и повторила грустно вслух: «Где бы мне взять большую компанию…»

— Привет, а мы думали, ты нас не позовёшь, — хором произнесли Забывунчик, Побегунчик, Говорушечка и Хохотунчик. Забывунчик сидел на люстре и игриво покачивал ногой. Побегунчик не мог устоять на месте и то и дело перемещался, время от времени проверяя, хорошо ли у него начищены крошечные чёрные кожаные туфли по самой последней моде. Говорушечка неожиданно была молчалива, наверное, о чем-то думала, возможно, о новом наряде. Хохотунчик сидел на диванной спинке, в расслабленной позе ловеласа с озорной улыбкой.

— Ой, ребята, как же я про вас забыла-то совсем!

— Это все из-за меня, — произнёс Забывунчик и отвёл глаза в сторону вниз.

— Да-да, это все из-за него, — подтвердил Хохотунчик и расплылся в ещё более широкой улыбке.

Галя достала из шкафа мягкие кресла для кукол, лото, маленькие бокалы, тумбочки и принялась сервировать стол. Бочонки тянуть предстояло ей. И вот, когда все расселись по своим местам, карточки были разложены, Хохотунчик готовился комментировать, Галя громко объявила:

— На кон кладём по копеечке!

Хохотунчик погрустнел.

— Ну вот, опять на деньги. Вам всем от меня нужны деньги.

Говорушечка поправила складки на платье и произнесла:

— Конечно! Платья нынче, дороги, особенно на заказ.

Побегунчик вскочил со своего места и начал бегать приговаривая:

— Ну, сколько можно, не надо ссориться. Ну, это же невозможно слушать.

Забывунчик забыл выразить свое мнение по этому вопросу. Побегунчик сильно разволновался и так разогнался, что поднялся ветер. Карточки на столе задрожали, взлетели и упали на пол. Галя выдохнула и принялась собирать карточки с пола. Вдруг из-под двери, с полок, из-под шкафов, из розеток — отовсюду, заструился туман. Галя решила, что у неё поднялось давление, но упорно продолжала собирать карточки. Все вокруг заволокло плотным туманом. Друзья вмиг собрались рядом с Галей и озабоченно начали озираться по сторонам. «Надо что-то делать»,- Галя с карточками в руках не торопясь выпрямилась во весь рост и начала напряжённо вглядываться в туман. Говорушечка ойкнула и предложила Побегунчику разогнать туман. «Ты же смелый»,- сказала она и простительно посмотрела ему в глаза. «- Да!?» — немного оторопел Побегунчик. – «Хорошо, тогда сделаю то, что умею лучше всего». Как настоящий спортсмен, не жалея модных туфель, он взял старт с места и начал бег по расширяющейся

спирали. И действительно, туман начал рассеиваться, вдали загорелась цепочка огоньков. «Где это мы?» — озадаченно спросил Забывунчик. Туман рассеивался уже сам по себе. Побегунчик, опершись руками на колени, стоял в полуприсяди и тяжело дышал. «Мы на перроне» — ошарашенно пролепетала Галя. «Вечер перестаёт быть томным»,- констатировал Хохотунчик.

Вдоль перрона стоял длинный поезд без начала и конца, рядом с каждым вагоном лежало по большой тыкве с чудными резными рожицами, внутри которых трепетал огонь. Огонь трепетал и в душе многочисленных бабуль, предлагающих на продажу горячие пирожки и варёную кукурузу. Несмотря на позднюю ночь, отовсюду раздавались крики зазывал, предлагающих купить шоколад в дорогу, или сканворды, или вяленую рыбу, хотя на перроне стояли лишь мы. Хохотунчик опять напрягся по поводу денег. Но смолчал. Но мы все поняли, что он напрягся. Да и нам было как-то не по себе. Галя посмотрела на карточки в своих руках. Цифры задвигались, расползлись, переписали себя в слово «билет», вспыхнули золотом и погасли чёрными, словно выжженными чернилами. – «Ребята, похоже, нам пора на поезд», — позвала всех Галя. Построившись в круг, спина к спине, постоянно озираясь, они проложили свой путь сквозь торговцев к вагону. Гул прекратился, зазывания стали тише, потом одиночными, вслед повисла звенящая тишина, их компанию провожали недобрыми взглядами. Улыбчивая, полная проводница принялась рассматривать веер из предъявленных билетов. Тишина прерывалась лишь шуршанием бумаги и звуком своего дыхания. Наконец, кашлянув, Анна Михайловна, как значилось на её бейдже, пригласила зайти в вагон. Впрочем, не забыла пробубнить себе под нос что-то про подозрительных пассажиров и отсутствие багажа. Мы молча поднялись в вагон.

2

В вагоне царила полутьма. В узком проходе торчали ноги из-под одеял, то с верхней, то с нижней полки, то слева, то справа, но Галя упорно пробиралась вперед, ловко уворачиваясь от них. Интересно, какие у них были места? Кроме слова «билет», на билетах не было ни чего написано. Шаг за шагом, по цепочке, медленно, стараясь никого не разбудить, двигалась эта компания. Казалось, что такое дерганное движение растянулось в бесконечность. Иногда приходилось срывать перед собой паутину, и наконец-то повстречалась свободная секция. Друзья ввалились в неё, изнеможденные и счастливые. Поезд тронулся. Мерное постукивание колёс, словно метроном, задавало ритм, хотелось спать, но ни где не было постельного белья. И было не очень понятно, как мы здесь все оказались? И где это «здесь»? Говорушечка оглядела секцию и громко известила: — Чур, я сплю в гамаке по ходу движения! — Это тебе не поможет, при торможении качает в обе стороны, — Забывунчик не любил забывать о комфорте,- я буду в гамаке напротив.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.